

**Между «ежами» и «лисами»:
взгляд из соседнего цеха.
Рецензия на работу:
Уваров П.Ю. Между «ежами»
и «лисами». Заметки
об историках. М.: Новое
литературное обозрение,
2015. – 280 с.**

Е.В. Вдовченко

«Лис знает много секретов, а еж один, но самый главный».

Архилох. Фр. 201

Аннотация. Сборник, вышедший в издательстве «Новое литературное обозрение», составлен из статей, посвященных историческому сообществу во Франции и России. Ключевое внимание уделено медиевистике и медиевистам. Деление историков на «лис» и «ежей» взято автором из эссе Исаяи Берлина. Но главное в книге – о том, что объединяет – о судьбе и ремесле историка/историков.

Книга написана увлекательно, легко читается, но вместе с тем информативна. Работы такого рода очень полезны – это своего рода зеркало, в которое историкам надо время от времени смотреться.

В книге анализируются поведенческие стратегии отечественных медиевистов, их исследовательские практики, отношения с марксизмом, коммунистической партией. Много внимания П.Ю. Уваров уделяет правилам существования корпорации историков, ее признакам, а также пишет о проблемах формирования исторического сообщества в России.

Вдовченко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, vdovchenkov@yandex.ru.

В настоящий момент историческое сообщество в России не имеет своих лидеров, оно весьма разнонаправлено и разобщено. Но такие работы, как сборник «Между «ежами» и «лисами»», позволяют осмыслить пути развития не только медиевистики, но и исторического сообщества, определить задачи и приоритеты.

Эта книга – еще один маленький шаг на пути к корпорации.

Ключевые слова: П.Ю. Уваров, медиевистика, французская и российская историческая наука, советская наука, историческое сообщество, корпорация, социальная история.

**Between the «Hedgehogs»
and the «Foxes»:
a View from a Nearby Guild.
Review on:
Uvarov P.Yu. Between the
«Hedgehogs» and the «Foxes».
Notes About the Historians.
M.: New Literary Review,
2015. – 280 p.**

E.V. Vdovchenkov

Abstract. The collection, published by the publishing house “New Literary Review”, is made up of articles devoted to the historical community in France and Russia. Key attention is paid to medieval studies and medievalists.

The division of historians to the “hedgehogs” and the “foxes” taken by the author from the essay of Isaiah Berlin. But the main subject in the book – that brings together – on the fate and the craft of the historian/historians.

Vdovchenkov Evgeny V., Candidate of Science (History), Associate Professor of Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, vdovchenkov@yandex.ru.

The book is enthralling, easy to read, but at the same time informative. Works of this kind are very useful – it's a kind of a mirror in which historians have to look from time to time. The book examines the behavioral strategies of Soviet and Russian medievalists and their research practices, relationship with Marxism and the Communist Party. Much attention P.Yu. Uvarov pay to the rules of the corporation of historians, its features. He writes about the problems of the formation of the historical community in Russia.

A historic community in Russia has no leaders, it's quite mixed and separated. But such works as the «Between the "hedgehogs" and the "foxes"» allow to understand the development of medieval studies and the historical community, to identify problems and priorities of historians.

This book – another small step on the way to the corporation.

Keywords: P.Yu. Uvarov, medieval studies, French and Russian historiography, Soviet science, historical community, corporation, social history.

Сборник, вышедший в издательстве «Новое литературное обозрение», составлен из работ, написанных П.Ю. Уваровым в разное время и по разным поводам. Есть тексты, посвященные корпорации историков, как французской, так и российской; статьи о советской медиевистике, а также французских и отечественных медиевистах, и два интервью с автором книги. Материалы, из которых состоит книга, отчасти уже знакомы читателю. Они публиковались в сборниках или размещены в Интернете. Например, статью «Реванш социальной истории» я впервые прочитал на сайте Полит.ру [Уваров, 2010], и потом не мог не обратить внимание на другие работы автора.

Эта книга, включившая в себя несколько статей, очерков и интервью, посвящена одной большой и актуальной теме – проблеме корпорации историков. Корпорации в широком смысле этого слова – историков вообще, и корпорации медиевистов, к числу которых принадлежит и П.Ю. Уваров в частности. Предметное поле этой книги – при всем разнообразии тем этих очерков и интервью – сообщество историков и его проблемы. Эта тема красной нитью проходит через все тексты.

Автор этих строк занимается исследованиями в области социальной археологии и социальной антропологии, то есть, образно выражаясь, прописан по «соседнему цеху». Работая в прошлом на одной кафедре с медиевистами, постоянно встречаясь с ними на конференциях и на круглых столах, я с глубоким почтением отношусь к спецназу историков (как их охарактеризовал П.Ю. Уваров). Но при этом отчетливо осознаю, что я не медиевист, и мой взгляд – взгляд со стороны. Но я исхожу из того, что книга ориентирована на широкого читателя, а не только на специалистов по западноевропейскому средневековью. Кроме того, она оказалась очень полезной для меня самого и натолкнула на продуктивные идеи в моем исследовательском поле.

Хочется отметить легкий стиль большинства статей. Эта легкость кажущаяся. Писать емко, информативно и увлекательно довольно непросто (особенно когда речь идет о коллегах и учителях, где на самый нейтральный текст найдутся свои критики). У П.Ю. Уварова этот дар рассказчика есть. Он может создать несколькими мазками образ эпохи или человека и попутно поставить вопросы, которые будут интересны всем историкам.

Деление на «ежей» и «лис» пошло от Архилоха и приобрело популярность с легкой руки Исаяи Берлина, который под этим подразумевал два типа мыслителей, писателей, людей: первые всю свою деятельность подчиняют одной идее (еж), вторые меняют пристрастия, предпочитая пророческому служению широкий синтез (лиса) [Берлин, 2001]. Деление историков на «лис» и «ежей», вынесенное в название книги из заголовка статьи о Ле Руа Ладюри – это частность. В книге говорится о делении на советских/несоветских историков, социальных историков и историков-культуры и т.п. Но главное в книге – о том, что объединяет – о судьбе и ремесле историка/историков.

Работы такого рода очень полезны – это зеркало, в которое надо время от времени смотреться. Они наряду с мемуарами, а также историографическими очерками позволяют нам лучше осознать основные тенденции и проблемы в развитии науки и научного сообщества¹. Не все согласятся с изображенной картиной, оценками, начнется дискуссия (гораздо хуже, когда отклик не возникает, но, на мой взгляд, это не про данную книгу²). Хотя у меня желания спорить с П.Ю. Уваровым при чтении книги не возникло – возникло желание ответить на поставленные вопросы, а также прочитать некоторые из упомянутых им книг и использовать некоторые подходы.

Как заметил П.Ю. Уваров, такая рефлексия – не безобидное занятие, оно может стать «one way ticket». Исследователь, который увлекся эпистемологическими проблемами, может не вернуться к источникам и классическим историческим исследованиям, утрачивает почтенный статус «практикующего историка».

Содержание статей можно разделить на несколько тематических блоков – советский этап отечественной медиевистики, французская историческая наука, социальные исследования, судьбы корпорации. В книге анализируются поведенческие стратегии отечественных медиевистов, их исследовательские практики, отношения с марксизмом, партией, т.е. осмысляются те явления, которые уходят в прошлое, но сформировали запоминающийся и характерный образ советской и постсоветской медиевистики.

¹ Такого рода обзоры и попытки рефлексии проводятся постоянно, поскольку востребованы сообществом. Из последнего см., например: [Урушадзе, 2014; Кияшко, 2015].

² Своеобразным откликом на идеи П.Ю. Уварова стал сборник к его юбилею, в котором названия разделов перекликаются с названиями статей из рассматриваемой мною книги [Universitas, 2016].

Напрашиваются аналогии с другими историками. Легко отметить то общее, что было у медиевистов, археологов, античников, – дистанцирование от современности, нелюбовь к теории и тяга к источниковедению (с. 64), особые отношения с партией. Следует отметить такую особенность медиевистов, как корпоративная замкнутость, недостаточное знание соседних областей, ярко выраженный европоцентризм («непробиваемый и густопсовый», как называет его автор – с. 198). К чести П.Ю. Уварова, он эти границы преодолевает, расширяя предметное поле медиевистики. Так, во II томе Всемирной истории (да и в журнале «Средние века») он осуществил продуктивное сотрудничество с номадологами и востоковедами. Чего стоит один заключительный очерк «Роскошь феодализма» [Всемирная история, 2012, с. 810–818], в котором П.Ю. Уваров говорит о европейском феодализме на фоне евразийских процессов.

Рассуждения автора о перипетиях социальной истории в отечественной и особенно во французской историографии очень любопытны. Тот путь, который проделала французская историческая наука, отечественным исследователям еще предстоит проделать в более краткий срок, осваивая мировой опыт XX в., отвечая на современные вызовы и тенденции мировой исторической науки, а также преодолевая и осмысливая марксистское и немарксистское наследие³. Французский опыт тем более ценен, что Франция – это «великая историографическая держава», как и Россия (с. 129–130), и французская наука тоже имеет языковой барьер перед лицом господствующей в настоящее время англоязычной науки. Французская наука показывает нам один из примеров национальных историографий, которые заслуживают тщательного анализа.

У нас не написана история так тщательно, как в других странах – Франции, Германии, США, Великобритании. У нас не было своей «Третьей республики» – «республики профессоров» (с. 36), времени количественного и качественного роста исследований и становления профессиональной корпорации во Франции. В советское время историков убивали, потом держали на коротком идеологическом и информационном поводке, но и в царское время, при всех достоинствах исторической науки того времени и включенности в мировой исследовательский процесс, не было полной свободы научного творчества. Историческая наука в России в относительно свободных условиях развивается только последнюю четверть века.

При этом в России традиции исследования социальной и экономической истории, как об этом пишет автор, оказались в значительной степени утрачены (я сам в этом, к своему удивлению, убедился, когда вплотную занялся вопросами

³ Например, концепцию вождества, осмысленную западной наукой еще в 1970–1980-е гг., наши ученые еще не проработали на своем материале, например, в отношении Древней Руси, что было хорошо заметно на XXIII чтениях памяти Пашуто в ИВИ РАН в 2011 г.

экономической истории номадов). Хотя эта традиция идет в российской исторической науке еще из XIX в.

Мне показалась интересной эволюция социальной истории, представленная П.Ю. Уваровым. Знакомые мне вопросы социальных реконструкций на археологическом материале, а также методы реконструкции и видения социального нуждаются в ревизии и переосмыслении. Анализ социального медиевистами в этом плане позволяет правильно ставить вопросы перед моими – пусть в целом другими – источниками, искать ответы на те же самые проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в области европейского средневековья. Это и анализ дарообменных отношений, и процесс политогенеза, и символы власти, и многое другое.

Много внимания П.Ю. Уваров уделяет правилам существования корпорации, ее признакам. Это и конкурентная среда, и наличие мудрых учителей и восприимчивых учеников, и особые отношения между членами корпорации – отношения равных (с. 171). Это и проблема исследовательских подходов, используемая учениками, и сохранение или переосмысление традиций исследования (показанное на примере отношений А.Я. Гуревича и его учителей). В очерке об О.И. Варьяш он поднимает проблему поколений в медиевистике, возникшую в 1970-е гг. (с. 67). Надо сказать, что проблема поколений актуальна, конечно, и сейчас. Провал 1990-х гг. сказан на присутствии в науке поколения 1960–1970-х гг., хотя этот поколенческий разрыв оказался не фатальным.

Анализируя развитие российского исторического сообщества, автор заключает, что корпорации – увы – еще не сложилось. Характерно название одного очерка, посвященного корпорации – «Мы теряем его!». Конечно, российские историки имеют и опыт самоорганизации, и бесспорные достижения, и я думаю, что в будущем ситуация улучшится, хотя и не сразу. В настоящее время уже сделаны важные шаги, предприняты важные общественные инициативы (например, создано Вольное историческое общество), формируются и существуют разные ассоциации и объединения. Один из успешных примеров – Российское общество интеллектуальной истории, отделение которого в г. Ростове-на-Дону активно функционирует уже 15 лет.

С другой стороны, все не так и благополучно, и видно это на примере Москвы, и (близком мне) примере Ростова-на-Дону. Конечно, можно утешаться мыслью, что у историков нет таких фабрик диссертаций, как у ... скажем, наших коллег из других гуманитарных и особенно общественных дисциплин – стоит только посмотреть на гордое к. ...н или д. ...н на визитках чиновников и бизнесменов⁴. Но, на мой взгляд,

⁴ Кстати, оптимизм П.Ю. Уварова по поводу прикрытия фабрик диссертаций после строгостей ВАКа (с. 270) преждевременен – по моим данным, они функционируют, как и прежде, просто приспособившись к новым условиям.

это не главная опасность. Заказные работы – эта такая «ярмарка тщеславия» для чиновников и прочих солидных людей. Обычно, все же, в нормальные вузы деятелей со свежеспеченными на заказ диссертациями берут не так часто. Гораздо опаснее для исторического сообщества склонность к компромиссам и фоновый конформизм историков.

«Историки отказались от своей критической функции», – говорит П.Ю. Уваров (с. 173), и с ним трудно не согласиться. Главная слабость советской исторической науки – «слабость институциональных основ» (с. 134). Ярко этот недостаток проявляется в слабых диссертациях, защищаемых в советах. Многие носят явно имитативный и паранаучный характер. Если, по словам автора, в ИВИ РАН «МОЖНО ВСЕ!» (с. 210), то что говорить о провинции. Защищается немало диссертаций, по которым авторами подготовлены три-четыре монографии, сделан десяток-другой докладов на международных, но чаще «международных» и непрофильных конференциях, дежурное количество «ваковских» статей в изданиях, иногда вроде бы даже солидных. То есть отвечающие всем формальным квалификационным требованиям, но к науке не имеющие отношения. О чем говорить, когда в России министр культуры гордо носит звание д.и.н. за работу, в адрес которой высказывались серьезные обвинения в плагиате и претензии в отношении ее научного уровня [Лобин, 2012]. Критическая масса слабых работ растет и влияет на общее положение дел. Это ведет к тому, что качество рядовых исследователей у нас, по мнению П.Ю. Уварова, заметно уступает таковому во Франции или США (с. 57). Не надо надеяться на ВАК – историческое сообщество должно жестче реагировать на слабые работы и принципиально отстаивать свои позиции.

Из трех социальных функций историка, по Жерару Нуарьелю (с. 208) – науки, памяти и власти (что понимается как самоорганизация научного сообщества), – наше сообщество как-то выполняет функцию науки, что касается памяти и власти, то здесь ситуация оставляет желать лучшего.

Надо, конечно, добавить, что те испытания, которые ниспослала российским историкам Фортуна, ставят под вопрос само существование исторического сообщества. Книга написана в более спокойное время – до 2014 г., когда автор написал заключение, отметив изменившуюся ситуацию (с. 270). Бурные внешнеполитические события последних двух лет, расколовшие российское общество и усложнившие контакты с другими странами⁵; реформа РАН; серьезные сокращения, коснувшиеся вузов и академических институтов; очередные затеи Министерства образования – все это влияет, и очень ощутимо, на историческое сообщество.

В настоящих условиях важно сохранить историческое сообщество. Трудно, да и не нужно отстраняться от этих внешних для науки обстоятельств, но следует

⁵ Характерна «оптимистичная» оговорка автора: «пока нет железного занавеса» (с. 207).

выносить политические и личные убеждения за скобки, сохраняя верность своим научным принципам, профессионализму и исследовательской честности. Нужно прежде всего быть отличным исследователем и преподавателем, а не политагитатором и «пламенным революционером/реакционером».

В настоящий момент историческое сообщество в России не имеет своих лидеров, оно весьма разнонаправлено и разобщено. Но такие работы, как «Между “ежами” и “лисами”», позволяют осмыслить пути развития не только медиевистики, но и исторического сообщества, определить задачи и приоритеты, и сделать еще один маленький шагок – на пути к корпорации. ►

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Берлин Исая. Еж и лиса // История свободы. Россия / предисл. А. Эткинда. М., 2001. С. 69–98.

Всемирная история в 6 т. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П.Ю. Уваров. М.: Наука, 2012. 894 с.

Кияшко А.В. Археология: наука, образ жизни, способ заработка или что-то еще? // X Всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы»: материалы конференции / отв. ред. А.В. Кияшко Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 254–263.

Лобин А. Пещерное источниковедение // Полит.ру. 13.03.2012. URL: <http://polit.ru/article/2012/03/13/medinsky> (дата обращения: 1 февраля 2016 г.).

Уваров П.Ю. Реванш социальной истории // Полит.ру. 23.03.2010. URL: <http://polit.ru/article/2010/03/23/history> (дата обращения: 1 февраля 2016 г.).

Урушадзе А.Т. Историки юга России: профессиональная жизнь в условиях разделенного научного сообщества // Труды Института российской истории. Вып. 12 / отв. ред. Ю.А. Петров, А.Г. Гуськов; отв. секр. В.В. Тихонов. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 391–399.

Universitas historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: ИВИ РАН, 2016. 592 с.

REFERENCES

Berlin Isajja. Ezh i lisa [The Hedgehog and the Fox], in Istorija svobody. Rossija [The history of freedom. Russia] / predisl. A. Jetkinda. M., 2001. P. 69–98.

Vsemirnaja istorija v 6 t. T. 2. Srednevekoveye civilizacii Zapada i Vostoka [World history in the 6 v. V. 2. Medieval civilizations of East and West]. M.: Nauka, 2012. 894 p.

Kijashko A.V. Arheologija: nauka, obraz zhizni, sposob zarabotka ili chto-to eshhjo? [Archaeology: science, lifestyle, way of earnings, or something else?], in X Vserossijskaja arheologicheskaja konferencija studentov i aspirantov «Problemy arheologii Vostochnoj Evropy»: Materialy konferencii [X All-Russian archaeological conference of undergraduate and graduate students «Problems of Archeology of Eastern Europe». Conference proceedings]. Rostov-on-Don: SFedU Publ., 2015. P. 254–263.

- Lobin A. Peshhernoje istochnikovedenie [Cave chronology], in Polit.ru, 13.03.2012. Available at: <http://polit.ru/article/2012/03/13/medinsky> (accessed 1 February 2016).
- Uvarov P.Ju. Revansh social'noj istorii [Revenge of social history], in Polit.ru, 23.03.2010. Available at: <http://polit.ru/article/2010/03/23/history/> (accessed 1 February 2016).
- Urushadze A.T. Istoriki juga Rossii: professional'naja zhizn' v uslovijah razdelenogo nauchnogo soobshhestva [Historians of the South Russia: a professional life in a divided scientific community], in Trudy Instituta rossijskoj istorii [Papers of the Institute of Russian History]. Vyp. 12. M.: IRI RAN, 2014. P. 391–399.
- Universitas historiae. Sbornik statej v chest' Pavla Jur'evicha Uvarova [Collection of articles in honor of Pavel Yur'evich Uvarov]. Otv. red. A.O. Chubar'jan. M.: IVI RAN, 2016. 592 p.